

В половине одиннадцатого трансляция началась точно по расписанию. Чэн Ши, как и прежде, не показывал лица — на экране красовалось лишь изображение высокомерного и властного мейн-куна, вылизывающего лапу. Из-за этого аватара, а также из-за того, что за микрофонами в мире CV часто скрываются мужчины средних лет, за Чэн Ши закрепилось прозвище «Дядюшка, чешущий пятки».

[Дядюшка! А я уж думала, сегодня не дождусь твоего стрима!]

[Отлично, теперь этой ночью я смогу уснуть спокойно!]

[Скорее, скорее начинай, я уже вся в нетерпении!]

[Уже легла в кровать и приготовилась слушать...]

Сразу после запуска в комнату трансляции хлынул поток фанатов, и чат мгновенно заполнился сообщениями. Голос Чэн Ши был слишком особенным: в индустрии, где господствуют холодные тона и пузырьковые голоса, его яркий, дерзкий юношеский тембр выделялся невероятно сильно. К тому же чистые юношеские голоса были редкостью, а голос Чэн Ши балансировал на грани между подростковым и молодым мужским тембром. Но главное — сам окрас его голоса был чертовски приятным.

К примеру, Хэ Сяоци в его исполнении на фоне низкого, глубокого голоса Кака Цю казался безалаберным, праздным и до невозможности дерзким. Он вызывал такое раздражение, что так и подмывало прижать его к кровати и заставить на собственной шкуре ощутить все тяготы этой жизни. Слушать, как Хэ Сяоци сквозь слезы выкрикивает ругательства, в которых проскальзывает капля паники — эта хрупкость образа просто не могла оставить равнодушным.

Стрим длился четыре с половиной часа с получасовым перерывом в середине.

[Спасите, я просто обожаю Хэ Сяоци!]

[А-а-а! Дядюшка! Ну неужели нельзя стримить каждый день?!]

[Хочу повалить дядюшку и заставить его всю ночь кричать: «Не надо... Не надо... Останавливаться!»]

[Мне шестьдесят, я лежу на кровати, глаза затуманены, руки дрожат, но я из последних сил печатаю в чате: Дядюшка! Выпускай обновления ежедневно!]

Чэн Ши прикусил соломинку, читая комментарии:

— Берегите жизнь, не засиживайтесь допоздна, дорожите своими волосами.

[Это настоящий голос дядюшки?! У меня аж уши зачесались от удовольствия!!!]

[Как ты смеешь намекать на мою лысину! Но раз уж у тебя такой божественный голос, я

прощаю тебе эти слова.]

Увидев реакцию в чате, Чэн Ши внезапно осознал, что только что забыл изменить голос. К счастью, началась вторая часть стрима, и внимание фанатов снова переключилось на сюжет.

«Зимний дождь» был наименее известным произведением автора Чэна, но при этом самым любимым у самого писателя. Когда вышла радиопостановка, ее популярность поначалу была невысокой. Именно поэтому пригласили Чэн Ши и Кака Цю для продвижения. После первого же выпуска рейтинги прослушиваний радиоспектакля взлетели до небес. Команда студии «Гуаншэн» даже хотела переманить Чэн Ши к себе на постоянную основу, но он предпочитал оставаться независимым актером озвучки.

***

Трансляция завершилась лишь в половине третьего ночи. Пожелав Кака Цю хороших снов, Чэн Ши вышел из эфира.

Он ничего не ел с самого обеда. Пока шел стрим, голод не давал о себе знать, но стоило закончить дела, как он нахлынул с бешеной силой. Желудок отозвался резкой болью. Прежний владелец тела жил в нужде, питаясь через раз, из-за чего со временем заработал хронические проблемы с желудком. С приходом Чэн Ши ситуация начала налаживаться, так как он старался есть по расписанию, но сегодня перерыв оказался слишком долгим, и болезнь снова дала о себе знать.

Сейчас было почти три часа ночи — все остальные наверняка давно спали. Он решил спуститься вниз, чтобы перекусить хоть чем-нибудь и унять эту невыносимую резь.

Чэн Ши быстро привел себя в порядок, натянул мультяшную пижаму и, осторожно открыв дверь, высунул голову в коридор. Там царил мертвая тишина. Он не стал надевать темные очки — в конце концов, носить их глубокой ночью было бы верхом пафоса и чистым безумием.

Чэн Ши и в голову не могло прийти, что «Любовь и лето» — это круглосуточное реалити-шоу. Все его крадущиеся движения были зафиксированы камерами в коридоре и тут же выведены в прямой эфир.

В этот момент у полуночников, наблюдавших за экранами, случился настоящий ступор. Лицо Чэн Ши было видно целиком.

Изящные черты, белоснежная кожа, ресницы, густые, как вороново крыло, и светло-карие глаза, в которых сквозила легкая отстраненность. С такой внешностью он мог бы легко занять топовые места в рейтингах красавцев индустрии развлечений. В отличие от чистой миловидности Жун Иии, Чэн Ши производил впечатление цундэрэ — высокомерного и гордого, но не вызывающего неприязни.

Напротив, эта надменность казалась очаровательной. Возникало невольное желание раззадорить его, вывести из себя. Казалось, этот благородный и гордый маленький господин, даже разозлившись, будет лишь сдержанно терпеть.

[.....]

[.....]

[Что происходит?! Это вообще кто?!]

[Охренеть, это правда Чэн Ши?!!! Я-то думала, он носит очки, потому что у него глаза уродливые, но зачем прятать такую красоту!!]

[А-а-а-а! Я официальный фанат красивых мордашек! Прошу прощения за всё, что говорила раньше.]

[Мне безумно нравится внешность Чэн Ши, спасите, как можно быть одновременно таким крутым и милым?]

[Признаю, раньше я высказывалась слишком громко...]

На самом деле неприязнь зрителей к Чэн Ши была довольно поверхностной. Она строилась лишь на паре неудачных фото и маркетинговых вбросах Чжан Но, которые задали негативный тренд. Сам же Чэн Ши не совершил ни одного предосудительного поступка, а до начала шоу и вовсе был «невидимкой» без репутации.

Теперь, увидев его истинное лицо, аудитория начала стремительно менять гнев на милость. Более того, этой ночью у Чэн Ши даже появились собственные персональные теги в обсуждениях. Жаль только, что на дворе стояла глубокая ночь. Большинство людей спали, поэтому всплеск интереса к его внешности в Горячем поиске был мимолетным, словно цветок эпифиллума, показавшийся на миг, и вскоре снова затих.

***

В коридоре горело лишь несколько ламп, и звуки шагов Чэн Ши в тишине виллы казались необычайно отчетливыми. Спальни располагались на втором и третьем этажах, а первый этаж был отведен под общие зоны: помимо кухни, там находились гостиная, кинозал, спортзал...

[Куда это Чэн Ши собрался?]

[Он так осторожничает, вылитый хомячок.]

[Непонятно, наблюдаем дальше.]

Спустившись с третьего этажа, Чэн Ши прокрался на кухню и включил люминесцентный свет — только тогда его напряженное тело немного расслабилось. Продуктов, подготовленных съемочной группой, было в избытке, ассортимент впечатлял.

Уже три часа утра, и Чэн Ши не планировал готовить что-то сложное. Раньше во время своих ночных стримов он обычно делал миску лапши Яньчунь — это быстро и отлично успокаивает желудок.

[А, так он пришел за едой. Видимо, проснулся от голода.]

[Ха-ха-ха, то, как он осторожничают, боясь кого-то разбудить — это просто милота.]

[И то правда, Чэн Ши с самого приезда толком ничего не ел.]

Чэн Ши поставил воду, подготовил зелень и основу для бульона. Пока варилась лапша, он заодно поджарил себе яйцо — весь процесс был быстрым и отточенным. Кухня оставалась безупречно чистой. На фоне остальных участников, которые днем умудрились превратить кухню в поле боя ради пары сэндвичей, действия Чэн Ши выглядели куда эстетичнее.

[Чэн Ши что, часто готовит?]

[Он сразу возвращает все специи и утварь на свои места — этим он уже превзошел 99,99% населения страны!]

[Выглядит так аппетитно! Я проголодалась... У-у-у, это же пахнет куда вкуснее, чем те «листья салата», что они жевали днем.]

[Ох, ну за что!!! Сейчас глубокая ночь!! В чем я провинилась, что должна проходить через такие пытки едой?]

[Боже, это правда выглядит очень вкусно! Слюнки текут!]

На кухне было очень тихо. В окнах смутно виднелись тени деревьев, а слух ласкал лишь тихий звук кипящей лапши. Вилла была огромной, и в три часа ночи, опустив взгляд на дымящуюся чашку, Чэн Ши тихо пробормотал:

— Так пусто... В будущем лучше не жить в коттеджах.

[Что-что? У Чэн Ши дома есть вилла?!]

[Что-что? Чэн Ши — богач во втором поколении!]

[Что-что? Он сказал, что умеет летать и сквозь землю проваливаться?]

[.....]

Чат сходил с ума, но в голове у Чэн Ши была лишь одна мысль, когда придет время, нужно будет попробовать договориться со злодеем — вдруг получится обменять огромную виллу на квартиру поменьше? Он хотел жить один, чтобы его не беспокоили, но это не значило, что он наслаждается гнетущей пустотой огромных залов.

Чэн Ши привык к своему нынешнему жилью в старом районе. Днем там слышны крики играющих детей и разговоры стариков, а по ночам никогда не бывает гнетуще-пусто — скорее, спокойно. В отличие от безлюдного одиночества этой виллы, он наслаждался тем особым

умиротворением, которое можно найти, лишь будучи частью живого города.

Но как ему наладить контакт со злодеем? Согласно сюжету, оригинал даже не видел антагониста в лицо — тот просто приказал своим людям швырнуть его в эту виллу, как ненужную вещь.

Чэн Ши так глубоко погрузился в свои мысли, что совершенно не заметил шагов за спиной. Зато даньму буквально взбесились, пытаясь его предупредить — жаль только, он не мог их видеть.

[Брат, брат! Да забей ты на свою лапшу! У тебя за спиной кто-то есть, ты в курсе вообще?!!!]

[Черт, кто это? Кто пришел?]

[Кажется, это Гу Синчжоу? Почему он тоже не спит посреди ночи?]

[Посмотрите, как Чэн Ши сосредоточен, он же сейчас до смерти перепугается, когда увидит Гу Синчжоу!]

Чэн Ши действительно ничего не слышал, пока Гу Синчжоу не подошел почти вплотную. Свет люминесцентных ламп падал на Синчжоу так, что его длинная тень накрыла Чэн Ши. Только в этот момент парень осознал: что-то не так. Почувствовав явный источник тепла за спиной, Чэн Ши даже не успел подумать — тело сработало на рефлекс. Он резко развернулся и со всей силы зарядил кулаком прямо в лицо стоявшему сзади человеку.

Прижавшись к кухонному шкафу, Чэн Ши не мог унять дрожь во всем теле. Дыхание сбилось, грудь тяжело вздымалась, а красная родинка на ключице, казалось, пульсировала в такт его испуганному сердцу. Было очевидно, что он напуган до предела: ресницы, густые, как вороново крыло, мелко подрагивали, в глазах еще не угас первобытный страх, а на лице застыло ошеломление.

[Чэн Ши в таком виде... Такой соблазнительный...]

[Признаю, мои мысли нечисты. Я просто хочу спрятать его ото всех прямо сейчас.]

[Боже! Он такой милашка, когда в прострации, я внезапно влюбилась!]

[Минутку, а никого не волнует, как там Гу Синчжоу после такого удара?]

[Красота губит людей, ох, губит!]

Гу Синчжоу согнулся пополам, зажимая глаз рукой. Издав болезненный стон, он процедил сквозь зубы:

— Чэн Ши!

Чэн Ши еще не успел до конца прийти в себя, и от яростного рыка Синчжоу его тело снова пробила дрожь. Он пролепетал едва слышным голосом:

— Прости... Я не нарочно.

[Ну зачем так орать, Чэн Ши и так напуган до смерти...]

[Вы что?!... Серьезно? Уже переметнулись в другой лагерь?!]

[Гэгэ, я на твоей стороне! Но... Чэн Ши правда не со зла, он просто перепугался...]

[Гу Синчжоу такой: «Ну-ну, отлично, я всё понял...»]

***

За эфиром в этот момент следили не только зрители, но и съемочная группа. Все полагали, что ночью время отдыха и ничего не случится, поэтому в павильоне остались только помощник режиссера и пара сотрудников присматривать за мониторами.

Кто же мог знать, что разыграется такая драма! Помощник режиссера в панике бросился звонить Чжэн Хэ. Если с Гу Синчжоу на шоу действительно что-то случится, семья Гу этого так не оставит. Мало того, что проект прикроют, так еще и на карьере каждого причастного можно будет поставить жирный крест.

Когда Чжэн Хэ получил звонок, он, сверкая «глазами панды» от недосыпа, с абсолютно отсутствующим лицом глушил кофе, составляя компанию одному хладнокровному и безжалостному типу за просмотром шоу.

Происходящее на вилле он видел предельно ясно. По его мнению, Чэн Ши был настолько тощим, что вряд ли обладал большой силой — ничего серьезного случиться не могло. Коротко успокоив помощника режиссера, Чжэн Хэ повесил трубку, рухнул на диван и, глядя на человека за рабочим столом напротив, взвыл:

— Фу Цзинь! Ты — бесчеловечный капиталист!

Фу Цзинь промолчал, скрываясь за экраном монитора.

Черты лица этого мужчины были прекрасны, но структура его лица — еще совершеннее. Глубокие, иссиня-черные глаза казались бездонными. Высокая переносица, идеальной толщины губы... В такую внешность любой влюбился бы с первого взгляда. Однако, в противовес красоте, в высших кругах куда больше славилась его жестокость, коварство и мстительность. Любить красавца — это хорошо, но на это еще нужно иметь запасную жизнь.

В этот момент «жестокий и коварный» молодой господин Фу, глядя на экране на Гу Синчжоу, которого Чэн Ши отправил в нокаут одним ударом, погрузился в раздумья. Лицо его не выражало ничего, а голос прозвучал ледяным тоном:

— Идиот.

<http://bllate.org/book/17294/1617858>